

Ши Няньгэ подошла к нему. Зная его так долго, она не в первый раз чувствовала тепло и привязанность. Однако в этот момент она вдруг почувствовала, что ее отношения с Цинь Ситином были очень, очень близкими.

Настолько близкие, что он засыпал в ее доме.

Она обошла диван и осторожно высунула голову, чтобы посмотреть на его спящее лицо. Ей вдруг захотелось, чтобы время остановилось. Она могла бы не делать сегодня домашнее задание. Он мог бы спать так до завтрашнего утра, когда пойдет с ней в школу. В крайнем случае, они могли бы вместе торопиться с домашним заданием во время утренней самостоятельной работы.

Она стояла у дивана и молча наблюдала за ним.

Затем она посмотрела на его позу во сне и на мгновение задумалась. Она отвернулась, чтобы принести подушку. Когда она возвращалась, она все еще размышляла, стоит ли дать ему подушку, чтобы ему было удобнее на нее опираться. Но что, если он проснется?

Цинь Ситин, должно быть, случайно заснул, пока ждал ее. Если он проснется, то, скорее всего, больше не заснет.

Ши Няньгэ стояла перед дилеммой и долго смотрела на него. Она держала в руке подушку и осторожно расхаживала взад-вперед. Затем она обернулась, чтобы посмотреть на его спящую позу на диване. Этот кожаный диван был очень мягким. Она часто прислонялась к нему, чтобы поспать. На самом деле, не имело значения, класть подушку или нет.

Поколебавшись некоторое время, она отложила подушку и встала у дивана, чтобы посмотреть на спящего Цинь Ситина.

Такое красивое.

Казалось, что каждый раз, когда у нее была возможность сосредоточиться на нем, она теряла дар речи. В ее голове повторялись только слова "очень красивый" и "слишком красивый".

Когда она впервые увидела его, она была погружена только в его внешность. Теперь, спустя столько времени, она поняла, что дело не в его внешности.

Цинь Ситин действительно был слишком хорош.

Он ей очень, очень, очень нравился. Ей никогда еще никто так сильно не нравился.

Судя по его виду, кожа у него была очень хорошая.

Она была очень белой, но это была не очень женственная белизна. Наоборот, она была очень здоровой, яркой и чистой. Ши Няньгэ тихонько наклонилась, чтобы посмотреть поближе. Она осторожно шагнула вперед и ступила на край ковра под диваном. На этот раз она была так близко, что ее ноги прижались к краю дивана. Затем она наклонилась и подошла к нему.

В тот момент, когда она наклонилась, ноги Цинь Ситина, которые были согнуты вверх из-за его позы на диване, внезапно вытянулись вперед. Она не ожидала, что его ноги так вытянутся. По совпадению, ее ноги оказались прямо там. Она попала прямо под его ноги. В следующее мгновение, из-за слишком осторожных движений, она потеряла равновесие и резко бросилась на спящего на спинке дивана человека.

От удара Ши Няньгэ, Цинь Ситин сразу же открыл глаза. Он посмотрел вниз слегка сонным взглядом и увидел голову, лежащую в его руках. Затем она медленно подняла голову в смущении и встретилась с его взглядом.

"Я... я... я не нарочно!" Ши Няньгэ была так смущена, что ей захотелось повернуть время вспять. Увидев, что он действительно был "разбит" ею, она быстро изобразила извиняющуюся улыбку.

Когда она поняла, что ее руки все еще прижаты к его рукам, она быстро убрала руки и отступила от его объятий. Затем она быстро сделала несколько шагов назад, сохраняя дистанцию не менее трех метров.

Цинь Ситин не знал, то ли он внезапно очнулся ото сна, то ли что-то произошло. Его поза оставалась неизменной. Его взгляд остановился на ее быстро удаляющейся фигуре, а затем он посмотрел на ее лицо.

"Я действительно не специально тебя разбудила". Ши Няньгэ быстро указал на другую подушку на другой стороне дивана. "Я видела, что ты спишь, и хотела положить подушку за тобой, но боялась разбудить тебя, поэтому стояла в стороне и колебалась".

Кто бы мог подумать, что ваши ноги, которые изначально были расположены правильно, вдруг вытянулись вперед. Я споткнулся и не смог устоять на ногах, поэтому..."

"Который час?" Его поза изменилась с прислоненной к дивану на нормальное сидячее положение. Он спросил так, как будто ничего не произошло.

Ши Няньгэ быстро проверил время. "Около девяти..."

Цинь Ситин уже взял в руки телефон и посмотрел на время.

Действительно, было уже девять.

Ши Няньгэ немного беспокоилась, что он уйдет сразу после пробуждения. Она быстро сменила тему и сказала: "Ты хочешь сделать домашнее задание сейчас? Я слишком долго разговаривала с мамой и заставила тебя ждать. Если бы я знала, что ты так устал, я бы...".

"Все в порядке. Давай напишем". Цинь Ситин встал.

Когда он встал, расстояние между ними сократилось по крайней мере на десять сантиметров. Ши Няньгэ подсознательно сделала полшага назад.

Он посмотрел на нее, когда она сделала полшага назад. "Что случилось?"

"Ничего, ничего. Просто делай свою домашнюю работу", - сказала она, восстанавливая выражение лица. Она быстро подошла к маленькому бару, чтобы забрать свои бумаги.

Раз он так спросил, значит, он не воспринял всерьез то, что она накинулась на него. Это действительно заставило ее меньше смущаться, но, подумав об этом, она почувствовала, что... он ничего не чувствует?

Относился ли он к ней как к брату?

По крайней мере, она все еще была девушкой. Когда она набросилась на него, он вел себя так, словно ничего не произошло.

Хотя это не позволило ей смутиться.

В тот вечер она не отрываясь писала реферат, но ее отвлекли. Она неправильно ответила на несколько вопросов. Когда она подняла голову, то увидела, что Цинь Ситин уже почти закончил.

Он действительно был настоящим. Он совсем не принимал ее близко к сердцу.

На скорость выполнения домашнего задания это не повлияло.

Ши Няньгэ покачала головой. У нее было что-то на уме, и чем больше она писала, тем больше запутывалась. В конце концов, она положила ручку и перестала писать.

Однако, как только она положила ручку, Цинь Ситин, который все еще писал свою работу, равнодушно сказал, не поднимая головы: "На первой странице три маленьких вопроса, а на второй странице все вопросы в нижней левой части. Сделай это еще раз".

Ши Няньгэ: "!!!"

Она удивленно посмотрела на него. "Ты видел, что я ответила неправильно..."

Он не ответил. Не поднимая головы, он сказал: "Сделай это снова, пока не получится правильно".

"О", - мрачно ответила она и замолчала. Она послушно пошла писать снова.

Поскольку сегодня она была медлительна, она писала еще несколько раз. Хотя она изо всех сил старалась быть серьезной, она все еще была немного рассеянной. Цинь Ситин не торопил ее и не давал ответа. Он лишь изредка упоминал некоторые моменты, связанные с решением задачи. Домашнее задание на сегодня было не маленьким. В конце концов, она написала все правильно. Часы показывали 11:50 вечера.

Когда Цинь Ситин была здесь, ей всегда казалось, что время проходит особенно быстро. Она не понимала, что уже так поздно. Когда она подняла телефон, чтобы проверить время, она была шокирована.

"Уже почти полночь". удивилась она.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095373>